

К. Гильти

Вежливость

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Гильти**
Вежливость / К. Гильти – М.: Книга по Требованию, 2021. – 63 с.

ISBN 978-5-458-10093-9

ISBN 978-5-458-10093-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЪ ЖЛИВОСТЬ.

На вашъ вопросъ, почему я выбралъ для моей лекціи именно эту тему, я возражу, что я руководствовался чисто практическими соображеніями, такъ какъ вѣжливость не только облегчаетъ міровое общеніе, но въ сущности создано для него *). Купецъ же всецѣло зависитъ отъ этого общенія и не можетъ не признавать его; что-же касается ученыхъ и монаховъ, они пожалуй могутъ и не считаться съ нимъ. Итакъ, каждый разумный купецъ долженъ обращать на это свое вниманіе; но все-же оно составляетъ вещь первой необходимости для каждаго и всякаго, ибо оно тѣсно связано съ нравственностью въ ея главныхъ основаніяхъ. Вѣжливость и нравственность основаны на принципѣ истиннаго чело-вѣколюбія: ничѣмъ не оскорблять ближняго, не обижать его; чего не трудно достигнуть поставивъ себѣ вопросъ: каково было-бы мнѣ на его мѣстѣ?

Но такъ какъ мнѣнія въ этой области вполне зависятъ отъ разныхъ обстоятельствъ: страны и времени, то я желалъ-бы ближе рассмотретьъ этотъ вопросъ.

Нужно признаться, что вѣжливость отошла отчасти на задній планъ: стоитъ лишь отправиться на желѣз-

*) Это сочиненіе было изложено въ купеческомъ собраніи, въ которомъ присутствовали и постороннія лица.

ную дорогу, или въ какое-нибудь другое общественное мѣсто, чтобы убѣдиться на дѣлѣ, какъ мало соблюдены основныя правила приличія, даже среди интеллигентнаго класса. Съ другой стороны равномерно распространяясь, вѣжливость пріобрѣла болѣе серьезный и естественный характеръ и уже не составляетъ исключительнаго достоянія, высшаго общества. Это уже не поверхностная или изысканная „галантность“ по французскому образцу, бывшая въ модѣ въ прошломъ столѣтїи, которой никто не придавалъ серьезнаго значенія и, которая считалась-бы въ нашемъ вѣкѣ величайшей безтактностью *).

Теперь больше думаютъ о правдивости фразы сказанной въ вѣжливой формѣ, и вѣжливость какъ-бы является выраженіемъ искренняго расположенія, между тѣмъ какъ въ былое время были пустыя, ничего не значащія слова. Но все-же существуетъ извѣстнаго рода неуваженіе къ вѣжливости, нѣчто вродѣ анархіи въ соблюденіи правилъ приличія; это зависитъ отчасти отъ большого разнообразія народонаселенія и его естественныхъ жизненныхъ привычекъ, отчасти же происходитъ отъ недостатка образованія въ этомъ направленіи и отсутствія способности къ личному сужденію. Молодому поколѣнію не указываютъ ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ни въ высшихъ, что допускается и что не

*) Картинки Когарта и приключенія изъ жизни Вольтера рассказываютъ намъ, какъ послѣдній былъ избитъ лакеями хозяйки дома, гдѣ онъ остановился. Затѣмъ мемуары силезскаго писателя Ганса фонъ Швейнигена удостовѣряютъ, что дворяне шестнадцатаго столѣтія держали себя въ обществѣ хуже, нежели современные рабочіе; эти въ свою очередь пользуются въ данное время болѣе вѣжливостью со стороны высшихъ классовъ. Положеніе слугъ также улучшилось.

дозволяется; они сами должны дойти до этого познанія собственнымъ опытомъ или посредствомъ хорошихъ примѣровъ; но такъ какъ примѣры большей частью не существуютъ, то имъ приходится руководствоваться первымъ способомъ, за который они часто платятся дорого. Хотя критерій вѣжливости не вполне еще выясненъ,—тѣмъ не менѣе въ жизни ея безусловно требуютъ отъ подчиненныхъ: далѣе по этому судятъ о человѣкѣ, котораго мало знаютъ, и какая нибудь ничтожная погрѣшность въ соблюденіи приличія можетъ имѣть болѣе роковыя для него послѣдствія, чѣмъ другіе болѣе значительные недостатки.

Вѣжливость не только признакъ благороднаго происхожденія и хорошаго воспитанія, но сама по себѣ можетъ даже быть источникомъ хорошихъ качествъ. Она очень полезна для самого человѣка, такъ какъ идетъ рука объ руку съ его нравственнымъ равновѣсіемъ и облегчаетъ ему дальнѣйшій путь въ жизни.

И потому въ Саксоніи, считающейся страной утонченной вѣжливости въ Германіи, не безъ основанія возникъ такой стихъ съ небольшимъ оттѣнкомъ наивности:

„Kinder, lernet höflich sein,
Es kost't nicht viel und bringt viel ein“ *).

*) Дѣти, научитесь быть вѣжливыми!
Это не трудно, и дастъ много пользы.

I.

Вникая глубже въ сущность вопроса, въ чемъ именно заключается вѣжливость и изучая исторію ея постепеннаго развитія, оставляя въ сторонѣ соблюденіе вышнихъ формъ сомнительнаго содержанія, которыя находятся въ зависимости отъ настроенія и обстоятельствъ, мы приходимъ къ слѣдующему выводу:

Вѣжливость, будучи проявленіемъ истиннаго душевнаго настроенія, предполагаетъ настоящее отношеніе къ ближнему, съ которымъ приходишь въ общеніе, и опять таки это отношеніе всецѣло зависитъ отъ нашихъ взглядовъ о цѣли людскаго общенія. (Сравни: „Счастье“ II часть, о знаніи людей). Самое вѣрное представленіе объ обхожденіи съ людьми заключается въ томъ, что мы созданы для блага ближняго, по не для своего личнаго благосостоянія. Лица же, склонныя думать наоборотъ и лишеныя всякихъ иллюзій, несомнѣнно превращаются съ годами въ неизмѣнныхъ пессимистовъ и, такимъ образомъ, теряютъ всякую возможность искренно, дружески относиться къ людямъ. Безусловно невозможно, чтобы люди, постоянно вращаясь во взаимномъ общеніи, желали бы получить на свою долю какъ можно больше выгоды и пользы; даже если эти послѣднія понимаются въ чисто духовномъ смыслѣ. Скоро наступаетъ пресыщеніе и разочарованіе. Но положимъ, кто нибудь рѣшился дѣлать добро, не руководясь корыстолюбіемъ. вполне понятно, онъ дѣ-

чается благожелательнымъ и это благожеланіе, постепенно усиливаясь, и есть настоящая доброта, величайшая краса человѣческой природы *), она и есть основа и неизсякаемый источникъ, путеводитель къ истинной и искренней вѣжливости къ каждому, безъ различія сословія и средствъ.

Но освѣтимъ вопросъ съ другой точки зрѣнія: основой этого настроенія служить убѣжденіе, что человѣкъ дитя природы, созданное на подобіе Верховнаго Существа и, такимъ образомъ, предназначенное по своимъ способностямъ къ благороднѣйшему усовершенствованію; слѣдовательно, каждая встрѣча не вытекаетъ изъ простого стеченія обстоятельствъ, способна вызвать лишь чувство равнодушія, но есть нѣчто положительное и предусмотрѣнное и въ виду этого представляющее въ одномъ случаѣ препятствіе, въ другомъ же счастливую звѣзду для дальнѣйшихъ успѣховъ въ жизненномъ калейдоскопѣ. Послѣдователи этого ученія будутъ вѣжливы по собственному побужденію, безъ всякихъ постороннихъ вліяній, и только такимъ путемъ можно дойти до золотой середины, не впадая въ крайность и, не рискуя дѣлать различія, не дозволенные въ глазахъ вѣчной правды.

Построенная не на искренней добродѣтели, вѣжливость грозитъ перейти въ лицемеріе, и такого рода вѣжливость, основанная на ложной подкладкѣ отзывается фальшью и, не только возбуждаетъ въ насъ

*) Доброта — произведеніе искусства; отъ природы мы не добры; но не слѣдуетъ исключать такъ сказанъ наследственнаго расположенія и силы воспитанія, дѣйствующихъ систематически изъ поколѣнія въ поколѣніе и превращающихъ ее постепенно въ естественную потребность.

безотрадное чувство, но большей частью не выдерживает критики. Трудно рѣшить, слѣдуетъ ли гнаться за общеніемъ съ людьми. Находясь въ ихъ средѣ, мы должны относиться къ нимъ доброжелательно и сердечно, вопросъ лишь состоитъ въ томъ, какъ это слѣдовать. Но не будемъ разбирать здѣсь этого, оно скорѣе принадлежитъ къ другому отдѣлу жизненной философіи. Въ особенности слѣдуетъ быть внимательнымъ съ людьми не избалованными судьбой, ибо они болѣе всего нуждаются въ привѣтливости; нашимъ дружескимъ отношеніемъ къ нимъ мы поддерживаемъ ихъ вѣру въ Бога и внушаемъ имъ болѣе оптимистическій взглядъ на жизнь. Трудно распознать, что происходитъ въ душѣ мнимыхъ счастливыхъ и баловней судьбы и не нуждаются ли они болѣе, чѣмъ кто либо въ нашей обходительности и ласковомъ обращеніи.

Впрочемъ у каждаго сравнительно разумнаго чело-вѣка бываютъ мучительныя сомнѣнія и искушеніе покинуть общество и уединиться, насколько это возможно по отношенію къ окружающимъ.

Судя по Евангелію, вѣжливость есть не что иное, какъ особенное чувство благорасположенія, свойственное нѣкоторымъ людямъ, дѣйствующимъ обаятельнымъ образомъ на людей, съ которыми судьба ихъ сталкиваетъ и распространяющихъ съ собой миръ и радость. Они по выраженію Библии, дѣти мира, между тѣмъ какъ другіе, дѣти зла.

Каждому на своемъ вѣку приходится сталкиваться съ людьми, обладающими можетъ быть многими хорошими качествами, но все же нарушающими миръ, раздражающими ревность, возбуждающими споры и причиняющими зло всѣмъ и каждому, съ которыми судьба

ихъ сводить, эти несчастные сами страдаютъ отъ своего злополучнаго характера и причиняютъ непріятности другимъ. Присмотритесь поближе къ вѣжливости этихъ людей. Ихъ вѣжливость не естественна; они ее вынуждаютъ и вслѣдствіе этого она отзывается принужденностью, слащавостью, приторностью, но горечь все же сквозить сквозь ихъ слащавыя рѣчи. Это внутренній самообманъ и проявляется какъ общепринятая ложь; но ложь, вынужденная приличіемъ, допускается лишь до извѣстной степени; иначе мы бы вернулись къ первобытному состоянію дикарей. Совершенно бесполезно было бы разоблачать эту общепризнанную общественную ложь, такъ какъ подобный способъ не привелъ бы къ одновременному улучшенію общества, какъ это проповѣдуютъ Ибсенъ, Нордау и другіе модные писатели. Наоборотъ, если свѣту не суждено облагородиться, какъ полагаетъ въ душѣ большинство этихъ писателей, любящихъ откровенность, все же лучше, разъ намъ не суждено жить среди людей, чтобы отношенія были прикрыты подъ личиной приличія, которая многихъ вводитъ въ заблужденіе и для большинства сносна. Считать кого нибудь сквернымъ человѣкомъ и продолжать съ нимъ сношенія лучшее средство пасть самому. Слѣдовательно, для того, чтобы не видѣть людей такими, какими они есть, повидимому не существуетъ другого способа какъ дать людямъ въ руки средства, чтобы они исправились и сдѣлать ихъ какими желательно ихъ видѣть т. е. ближе къ идеалу, и нѣкоторымъ образомъ удовлетворить потребность своего сердца, увидя первые, хотя бы ничтожные результаты своихъ стараній. Если это не удастся, то остается лишь отказаться отъ людскаго познанія и поддаться

самообману, слѣдовать примѣру тысячи другихъ; приходится соблюдать важнѣйшія правила приличія; на нихъ въ сущности и основана вся общественная жизнь.

Если вы примкнете къ послѣдней группѣ людей, чего я не совѣтую дѣлать, вы будете искусными актерами, что все-же лучше, чѣмъ ничего. Въ настоящее время мы различаемъ сословія исключительно по степени вѣжливости и подобно искусному актеру, который глубоко насъ трогаетъ и легко доводитъ до слезъ, превращая призракъ въ дѣйствительность, такъ точно человѣкъ, владѣющій умѣло вѣжливостью, будетъ невольно пріятнымъ явленіемъ въ обществѣ и докажетъ хорошее свое происхожденіе и воспитаніе. По внѣшнему виду, или по образу жизни абсолютно невысказано теперь узнавать людей. Возьмемъ напр., тѣ многія тысячи путешественниковъ, которые наводняютъ нашу страну; вы не распознаете съ перваго взгляда истиннаго аристократа отъ плебея: на видъ они мало представляютъ разницы. Но потрудитесь взглянуть поближе: одни, толкая встѣчныхъ, мчатся съ большой поспѣшностью; чтобы по-время захватить лучшія мѣста въ вагонѣ и вдобавокъ быстро занимаютъ сосѣднія мѣста своими многочисленными пакетами и узлами, чтобы не платить лишнихъ денегъ за багажъ, или-же долго спорятъ съ желѣзно-дорожной прислугой о 50 сантимахъ, развязно жестикулируя и выкрикивая слова, чтобы каждый зналъ какъ дорого ему обошлась жизнь въ такой-то извѣстной гостинницѣ; безцеремонно открываютъ окна, не освѣдомляясь заранѣе пріятно-ли, чтобы сквозило или нѣтъ. Мнѣ кажется излишнимъ прибавлять, что это за люди; но если вамъ придется встрѣтить такихъ субъектовъ, то мнѣ кажется, вы не затрудняясь

причислите ихъ къ разряду людей не блестящей вѣжливости и воспитанія. Шиллеръ говоритъ: Богъ одинъ свидѣтель того, что мы чувствуемъ, но обязанность каждаго заботиться о порядочномъ обхожденіи съ людьми.

Все-же лучше и легче съ самаго начала основать вѣжливость не на внѣшней привычкѣ, но на внутреннемъ пониманіи и доброжелательномъ чувствѣ, ибо онѣ неразлучны съ вами, и вы будете вѣжливы безъ посторонняго умысла.

Такого рода вѣжливость одно изъ величайшихъ совершенствъ человѣческаго рода; извѣстный святой средней исторіи (Францискъ Ассизскій) обладая ею въ высшей степени—впрочемъ она была достояніемъ всѣхъ истинныхъ святыхъ, справедливо утверждаетъ, что вѣжливость тѣсно связана съ любовью. Она ея младшая сестра, всегда сопровождаетъ ее и раскрываетъ ей врата сердца.

II.

Если разсматривать отдѣльныя подробности, то ясно что вѣжливость утеряла въ наше время свои опредѣленные принципы, правила приличія прошлаго столѣтія, царившія въ лучшемъ обществѣ тогдашней эпохи. Но не слѣдуетъ предаваться преждевременному отчаянію, такъ какъ все-таки мы не лишены сознанія нѣкоторыхъ общепризнанныхъ правилъ обхожденія, строгое соблюденіе которыхъ намъ даетъ возможность выйти чистыми и нетронутыми изъ всеобщаго потока необразованности, успѣшно проложить себѣ дорогу среди много-

численныхъ и частыхъ препятствій ежедневныхъ мелкихъ событий.

Вотъ тѣ общія немногія правила, присущія не только высшимъ сановникамъ и придворнымъ или свѣтскимъ щеголямъ, превратившимъ свѣтскія обязанности въ свое призваніе, но обязательныя для каждого. (Во II и III отдѣлахъ просятъ читателя о дополненіи свѣдѣній изъ собственнаго жизненнаго опыта, ибо это одно бываетъ поучительно).

Высшимъ правиломъ всего общественнаго строя служить сознаніе, что вѣжливость—облагороженная природа (оно впрочемъ понятно само собой), цѣль которой служить для облегченія, но не затрудненія и усложненія и безъ того запутанныхъ вопросовъ жизни.

Будучи прежде всего правдивой, какъ виѣшнее проявленіе внутренней доброты и доброжелательнаго уваженія къ окружающимъ, но не исходя изъ искренняго начала, она должна быть замаскированной. Къ сожалѣнію, послѣднее весьма трудно достижимо, ибо оно рѣдко совмѣстимо съ истиннымъ достоинствомъ и часто носитъ слащавый и слишкомъ предупредительный характеръ, что возбуждаетъ недовѣріе постороннихъ. Вѣрнѣйшее средство быть всегда симпатичнымъ основано на внутренней гармоніи.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ обращать главнымъ образомъ вниманіе на хорошія качества людей, которыя найдутся у всякаго и судить преимущественно по нимъ. Мизантропъ не переходитъ границы вынужденной вѣжливости, между тѣмъ какъ человѣкъ, склонный видѣть одно хорошее въ людяхъ, вызываетъ въ данную минуту расположеніе къ себѣ. Едва-ли найдется болѣе вѣрный стимулъ для вызванія хорошихъ чувствъ,